

"В чем дело, мистер Поттер?"

Гарри вошел, мгновенно оказавшись пригвожденным взглядом профессора. Собравшись с духом, он заговорил: "Как вы почувствовали это...трепетание в зелье Эрни?"

"О чем вы говорите, мистер Поттер?"

"Я знаю, что вы это почувствовали. Магия вокруг зелья шла наперекосяк. Я тоже так подумал. Как вы это сделали? Почему никто другой в классе не смог этого почувствовать? Как вы чувствуете магию? Это из-за Волдеморта ... - Гарри начал бессвязно бормотать.

"Хватит, мистер Поттер", - рявкнул профессор Снейп, - " Я бы посоветовал вам не использовать это имя. Если вы действительно чувствуете магию вокруг себя, то мне не нужно объяснять вам почему. Вы, должно быть, чувствовали, как оно шевелится каждый раз, когда вы его произносили."

"Но почему? Это просто имя...не так ли?"

"Клянусь небесами, это должна была объяснить Минерва", - устало пробормотал профессор Снейп себе под нос.

"Большинству людей будет неудобно говорить об этом, но позвольте мне дать вам импровизированный урок истории",-наконец сказал он.-Практика произносить "Сами-Знаете-кто "вместо имени Темного Лорда началась, когда он наложил Табу на свое имя во время Войны волшебников. Табу было заклинанием, которое действовало как магический маяк, призывая слуг Темного Лорда всякий раз, когда кто-то произносил его имя. Произнесение этого Запретного имени разрушало большинство слабых оберегов и было гарантией смерти для того, кто его произнес. Я бы настоятельно рекомендовал быть более внимательным к тому, как вы используете это имя, мистер Поттер. Многие люди все еще боятся. Выплескивать этот страх им в лицо, выкрикивая имя убийцы их семей, - это не что иное, как оскорбление."

Гарри был потрясен и замолчал. Он об этом не подумал. Заколдованное имя...И даже если бы имя не было написано по буквам, Профессор был прав. Выкрикивать имя убийцы на публике было, мягко говоря, идиотским поступком. Извиняясь, он пробормотал: "Я...я не...я не знал."

"Да я понимаю. И об этом так называемом магическом ощущении, которое вы, кажется, чувствуете... это побочный эффект искусства, называемого окклюменцией, которое включает в себя организацию вашего ума с помощью медитации. Это позволяет пользователю быть более чувствительным к магическим потокам вокруг них. При правильном обучении эта способность может различать различные заклинания и обереги и является невероятным инструментом для дуэлянтов», —сказал Снейп, не нарушая своего ровного тона.

"Вы можете научить меня ..." - с надеждой начал Гарри, прежде чем его прервали.

"Учитель не может проявлять фаворитизм к ученику, предлагая ему дополнительные занятия, мистер Поттер", - сказал профессор Снейп, прежде чем взять перо из орлиного пера и начать оценивать зелья. Гарри постоял там с минуту, разочарованный, прежде чем повернуться, чтобы выйти из класса.

"Назначаю отработку вам мистер Поттер. В течение следующих трех недель. Вечерами по субботам,- Гарри в шоке обернулся. Профессор не отрывал взгляда от своих бумаг. "Не опаздывайте. "

Гарри счастливо улыбнулся и выбежал.

XXXXXX

Ванная префекта была чем-то вроде легенды в Хогвартсе.

С первого по седьмой год многие говорили об этом чувственном и возбуждающем месте, которое было построено в качестве с трудом заработанной награды для уставших и переутомленных префектов, и о том, как оно великолепно контрастировало с шаткими душевыми и простыми стойлами, с которыми приходилось жить остальной части замка. Слухи о его содержимом включали ванну размером с бассейн, массивную люстру, инкрустированную бриллиантами, и разноцветные хрустальные краны, которые давали ароматизированную и мыльную воду желаемому сочетанию счастливчика, которому посчастливилось ею воспользоваться.

Но попасть внутрь и испытать его радости было нелегко.

Дверь в ванную префекта охранялась слишком хорошо. Массивная металлическая броня стояла поперек двери, преграждая путь любому, кто намеревался войти в ванную. Он впускал людей только после того, как они произносили пароль, который был ревниво охраняемым секретом среди префектов. Даже люди, которые были близкими друзьями или были романтически связаны с префектами и действительно видели ванную, никогда не знали пароля. Более того, слухи о том, что рыцарь проявлял жестокость по отношению к любому, кто пытался обойти его без пароля, магически или иным образом, не были полностью ошибочными.

Защитные ограждения в ванной комнате были почти полностью недоступны для проникновения.

Таким образом, не было ничего удивительного в том, что Гарри удалось обойти защиту в течение пяти секунд.

Внутри он плавал в огромной ванне, держа книгу в одной руке и палочку в другой, в то время как Хедвига летала по комнате с веселыми трелями, исследуя окрестности и делая воздушные петли и повороты. Русалка, нарисованная на витражном окне, восхитительно хлопала в ладоши

и хихикала над выходками феникса.

По субботам утром у старшеклассников были занятия, а для первокурсников они были совершенно свободны, так что никто не мог заставить его за бездельем. Кроме того, решил Гарри, разве не по этой причине у первокурсников были выходные? Чтобы они могли осмотреть замок?

Синие экраны продолжали появляться в поле зрения Гарри по мере того, как он продвигался по книге.

Пинг!

Заклинание выучено!

Репаро

Эти чары используются для беспрепятственного ремонта сломанного предмета и работают с большинством материалов.

-25 МП за использование

Пинг!

Заклинание выучено!

Перикулум

Это заклинание используется для того, чтобы посылать красные искры из палочки с широким диапазоном. Часто используется для того, чтобы сигнализировать о том, что человек находится в опасности и, следовательно, нуждается в помощи.

-15 МП за использование

Пинг!

Заклинание выучено!

Слизь до тошноты/Лихорадка до изнеможения

Это заклинание используется для лечения простуды и насморка. Контрзаклинание Febribus ad

Perdere лечит простуду

-10 МП за использование

Тот факт, что он автоматически выучил контрзаклинание, если он выучил заклинание, и наоборот, был чем-то, что Гарри считал очень полезной гранью способностей Геймера.

У него было подозрение, что именно его способность улавливать магические потоки сделала это возможным, но не было никакого способа убедиться в этом. Но за этим стояла здравая теория. Его Геймерский разум мог чувствовать магические волны заклинания, которое он выучил, поэтому он просто изменил частоту, структуру маны и фазовые характеристики заклинания, и вуаля! Он автоматически знал, как наложить контрзаклятие. Все, что ему было нужно после этого, - это заклинание, которое было указано в появившемся уведомлении.

До сих пор ему везло.

До сих пор магические волны были достаточно простыми, чтобы он мог легко изучить их противодействие, но у него было сильное подозрение, что с более сложными заклинаниями будет гораздо сложнее справиться.

Заклинание выучено!

Левиоса

Это заклинание используется, чтобы заставить вещи плавать. Его часто используют с приставкой.

-5 МП за использование

Произнеся это последнее заклинание, Гарри подплыл к краю бассейна и забрался наверх, надевая одежду.

"Иди сюда, Хедвиг."

Хедвига вспыхнула прямо там, где она летела секунду назад, и появилась с еще одной вспышкой прямо на плече Гарри. Помахав на прощание русалке на стекле, Гарри подошел к двери ванной.

Он вышел из ванной тем же путем, каким вошел, выскочил в измерение своего Подземелья, проделал дыру в стене, прошел через дыру, а затем вырвался из Подземелья.

Красное небо снаружи разлетелось вдребезги, показав ярко-голубое небо солнечного дня в Хогвартсе, и случайный кизл, проходивший мимо двери, подпрыгнул на фут в воздух и убежал, когда одиннадцатилетний мальчик появился из ниоткуда.

Он отпустил Хедвигу поиграть в лесу и побежал к башне Равенкло.

Гарри вошел в общую комнату и обнаружил Терри, Стивена Корнфута и Майкла Корнера на одном из столов, каждый листал свои книги, записывая то, что, как вскоре понял Гарри, было их эссе по Трансфигурации в понедельник.

Гарри замолчал и нахмурился. Он проявил небрежность, подружившись со своими соседями по общежитию. Он разговаривал с каждым из этих парней в течение прошлой недели в разное время, но ему нравилось работать и проводить много времени в одиночестве, поэтому он не знал никого из них по-настоящему хорошо. К счастью для него, его статус знаменитости часто работал в его пользу и давал ему преимущество в социальных взаимодействиях. Большинству людей он уже нравился и был вполне дружелюбен с ним, так что ему не нужно было слишком беспокоиться о том, что они возненавидят его с того момента, как встретили.

Гарри был рад этому.

<http://tl.rulate.ru/book/56004/1500265>